

— Я просто устал быть в школе «Лютером» и чувствовать презрение! А ты каждый день говоришь мне быть нормальным, как вот этот... — Кларк сердито ударил по столу ножом, а вилка, сломавшись, разлетелась на две части. — Это нормально? — Швырнув вилку на стол, Кларк развернулся и пошел прочь. — Ради нормальности я готов на все, но я не нормальный! — Кларк! — Марта попыталась догнать сына, но ее остановил Джонатан. — Марта, раз он хочет побыть один, не гонись за ним. — Марта посмотрела на выбежавшего из дома Кларка, потом на мужа, лицо которого было мрачным, и, вздохнув, опустилась на стул. — Не волнуйся, папа, Кларк когда-нибудь поймет, о чем ты говоришь. — Эрик, с аппетитом справляясь с говяжьим пюре, успокаивал отца. — А ты как, Эрик? У тебя больше сил, чем у Кларка, ты бы хотел быть обычным? — Джонатан неожиданно прямо спросил Эрика. В отличие от старшего сына, который вдруг взбунтовался, он больше беспокоился о младшем, потому что, как отец, он никогда до конца его не понимал. — Я... — Улыбка тронула уголки губ Эрика, он взял прохладную руку матери, сидящей рядом, — Я не хочу быть обычным, но, отец, мама, я всегда считал себя уроженцем Смолвиля, Канзас, вашим сыном, я никогда не забываю, кто я есть. — Джонатан на мгновение замолчал, поднял голову и вздохнул: — Этот день все равно наступит, может быть... пора тебе сказать, Эрик. — Глава 5. Она красива, не так ли? Наконец-то? День, которого ждал Эрик, настал. Но он не чувствовал той радости, которую ожидал, а наоборот, удивительное спокойствие. — Джонатан, ты собираешься рассказать Эрику? — Мать Марта приподняла брови, с беспокойством глядя на мужа. — Пора, Эрик, пойдем со мной. — Джонатан встал и направился к лестнице, жестом приглашая Эрика следовать за собой. Несколько минут спустя они стояли у двери сарая. — Помнишь, Эрик? В детстве ты любил рисовать и за одно лето извел два комплекта цветных карандашей Crayola. — Джонатан не торопился открывать дверь сарая, он начал рассказывать об Эриковом детстве. — Сначала мы с Мартой думали, что ты просто рисуешь, как обычные дети, но потом обнаружили, что ты рисовал... космические корабли, небо, взрывающиеся планеты... — Возможно, в твоей памяти что-то есть, что-то, запечатленное в твоих костях. — Джонатан открыл дверь сарая. В нос ударил запах соевых бобов и гречихи, смешанный с запахом тлена. — Правда? Я не помню. — Эрик последовал за Джонатаном. На самом деле, он всегда помнил. В конце-концов, эти воспоминания хранились с самого детства, как же их можно забыть? Он рисовал Кларков взрыв на родной планете цветными карандашами Crayola - просто чтобы скоротать время и повеселиться. — Давай, помоги мне. — Джонатан протянул Эрику веревку от тали, прикрепленную к подвалу сарая, и жестом предложил помочь его опустить и открыть подвальную дверь. — Хруст! — Когда Эрик потянул за веревку, подвальная дверь открылась. Из нее вырвался столб пыли с неприятным запахом. Джонатан спустился в подвал. — Вау! — С холста, покрытого толстым слоем пыли, был снят чехол. Перед Эриком оказался космический корабль, выпускающий еле заметный, причудливый свет. — Это...?! — Эрик виртуозно сыграл «драматическую» роль, на его лице появилось «шокированное» выражение. — Невероятно, правда? Космический корабль. — Джонатан светил фонариком на капсулу, привезшую Супермена на Землю. — Мы думали, что правительство явится к нам на порог, но никто не пришел ни к тебе, ни к Кларку. — Говоря это, он поднял с верстака рядом с ним деревянный ящик, достал из него длинный черный штамп и протянул его Эрику. — Эта штука прилетела на Землю вместе с тобой и космическим кораблем. Я как-то попросил металлурга его осмотреть. Он сказал, что состав этой штуки не входит в таблицу Менделеева. — Другими словами, Эрик... — Тон Джонатана стал более торжественным, — Ты не с Земли. И ты, и Кларк были отправлены на Землю этим космическим кораблем. Вы — ответ на главный вопрос: «Являются ли люди единственными существами во Вселенной?». — Гладят «криптонитовый продукт» в руке и глядя на «S» на печати, Эрик пребывал в состоянии смешанных чувств. Это должен быть главный ключ, который сможет открыть Кристоновский космический корабль, упавший на полюсе. В этом корабле хранится все наследие криптонианцев. Эрик не был слишком взволнован, легко получив главный ключ. Он чувствовал в этот момент одиночество и грусть Джонатана. Подняв голову и глядя в глаза отцу, Эрик сказал без всякой фальши: — В любом

случае, отец, я твой сын. — Выросший в детском доме в прошлой жизни, никогда не ощущавший семейную любовь, он получил много тепла в этом небольшом фермерском доме. Независимо от того, насколько равнодушным и эгоистичным, твердым, как камень, был этот человек, он все же был тронут родительской любовью. Поэтому увидев одиночество отца, Эрик не мог не сделать шаг вперед, чтобы его утешить. Джонатан погладил Эрика по взъерошенным волосам, и на его губах появилась улыбка: — Конечно, ты и Кларк всегда будете моими сыновьями. Но я верю, что ты здесь не просто так. Все изменения, которые ты пережил, есть — они всегда помогают тебе расти. — Возможно, это грусть Джонатана, увидевшего, как его младший сын избавился от прежней равнодушной защиты и проявил по отношению к нему свои истинные чувства. — Эрик, знаешь, почему я рассказал правду только тебе, а не Кларку? — Джонатан некоторое время поглаживал Эрика по волосам, а затем спросил его. — Потому что... — Эрик на мгновение задумался и сказал: — Ты считаешь, что Кларк пока не готов. — — Да, Кларк не готов, он не готов к тому, как встретить путь, который ему предстоит выбрать. — Джонатан, немного помолчав, сказал Эрику: — Эрик, хотя ты и младший брат, я надеюсь, в будущем ты поможешь Кларку. В некоторых отношениях ты более зрелый, чем он, а иногда Кларк бывает упрямым, как бык, только ты можешь его удержать. — Эрик, промолчав несколько секунд, кивнул. — Я постараюсь, отец. — ...Ночь была уже глубокая. Кларк ступал по мягкой земле и вошел на ферму. Он уходил в гневе, но сейчас был в хорошем настроении. Когда он подошел к двери и дотронулся до ручки, чтобы открыть ее, то на мгновение замешкался. Он глубоко вздохнул, убрал руку и повернулся, чтобы пойти к складу. Там находилась его секретная база. Ступая по скрипучим деревянным ступеням, ведущим на второй этаж склада, перед ним открывался просторный вид. Темное ночное небо, украшенное звездами, необъятные просторы... Все выглядело так чудесно. Сидя на стуле, он внимательно вспоминал разговор с красивой леди, который состоялся только что. Ведомый гневом, Кларк приехал на общественное кладбище и случайно встретил Лану, которая была там, чтобы почтить память своих родителей. Их разговор стал самым долгим, с тех пор, как они познакомились. После того, как они поговорили о прошлом, Кларк повозился со своим телескопом, отрегулировал угол и направил его на дом Ланы, находящийся неподалеку. В телескоп он видел Лану, которая стояла во дворе и разговаривала по телефону. Наблюдая, как она то хмурится, то улыбается, Кларк почувствовал учащенное сердцебиение. — Кларк! — Он подглядывал в телескоп за своей богиней, как вдруг раздался знакомый голос, заставивший его вздрогнуть. Он испуганно поднял голову и увидел рядом с собой Эрика. Теперь он немного понимал чувства своих лучших друзей, Хлои и Пита. Действительно, не очень приятно, когда кто-то неожиданно стоит за спиной и пугает тебя. Прежде чем Кларк успел разозлиться, Эрик подошел к краю склада и посмотрел в том же направлении, куда смотрел Кларк. — Она красива, не так ли? — Эрик пробормотал себе под нос, ухмыльнувшись. Его самым большим хобби сейчас было дразнить подростка, «сына криптонианца». Лицо Кларка моментально покраснело. Он знал, что зрение его брата развилось настолько, что он может видеть предметы на расстоянии многих миль. Стоя на высоте, ему легко было наблюдать за Ланой. Кларку стало не по себе, когда он подумал, что его богиней тайком любит его брат. Глава 6. Кто украл мой свинцовый ящик? — Я помню, ты не любил сюда приходить? — Кларк нахмурился и спросил Эрика. Из-за инцидента со школьным автобусом днем, он все еще был зол на Эрика, поэтому его тон был не очень приятным. — Разве это не твоя секретная база? Поэтому я думаю, что лучше тебя не беспокоить. Хотя я могу видеть все, что захочу. — Эрик сказал это «многозначительно». Брови Кларка нахмурились еще сильнее. Разве он не имел в виду, что, если захочет, то даже если Лана проживает не близко, сможет видеть каждое ее движение? В сочетании с Эриковой оценкой Ланы, у Кларка в сердце возникло очень плохое предчувствие. Разве Эрик не заинтересуется Ланой? Когда он размышлял о своих страхах, Эрик отвлёлся взгляд, покачал головой и сказал своему младшему брату: — Честно говоря, Лана не для тебя, Кларк. — — Ты выглядишь как старый консервативный учитель Эскаланте, который критикует то, что плохо знает, и затем запрещает все, что не соответствует его взглядам. — Кларк немедленно

парировал. Эскаланте, декан Смолвильской средней школы, известен тем, что в первый же день своей работы попытался убрать из школы «уроки полового воспитания». — Мистер Эскаланте не будет болтать с тобой в Крепости Одиночества, Кларк. — (Крепость Одиночества: так Кларк называет свою секретную базу.)``

<http://tl.rulate.ru/book/111953/4340251>